

Диалектический принцип развития понятия Троицы в работах В.С. Соловьева

Научный руководитель – Бойко Павел Евгеньевич

Симутина Татьяна Владимировна

Аспирант

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: spongerbob@yandex.ru

Уникальность идей В.С. Соловьева, посвященных исследованию понятия триединого Бога, состоит в его убеждении, что все предметы и явления в мире имеют логическую форму, как основу всего сущего. Более того, интерпретация триединства исходит из гегелевского учения об Абсолютном Духе. При этом у В.С. Соловьева обнаруживается особенный результат его размышлений, обусловленный стремлением доказать бытие Бога, исходя из принципов абсолютно сущего. В исследовании рассматривается диалектический подход к понятию Троицы в работах В.С. Соловьева, обусловленный влиянием философии Г.В.Ф. Гегеля. Так же оценивается степень вклада русского философа в становление триадического учения в русской философии.

Понятие Троицы в истории философии занимает особое место. Основу для разработки триадического учения заложили еще представители античной философии, в особенности неоплатоники. Святые отцы церкви, под влиянием метафизических воззрений греческой и римской философии строили свои умозаключения, относительно догмата Троицы. Влияние древнегреческой философии на формирование догмата о Троице доказывает и Е.П. Борзова - «Сами учения о Логосе и Троице были оформлены греческими отцами, которые находились под сильным прямым или косвенным влиянием платонической философии» [1, с. 120].

Наибольший вклад в развитие этого понятия внесли великие каппадокийцы и Аврелий Августин. Однако, триадическое учение не замкнулось в рамках развития лишь христианской доктрины, но вышло на путь философского понимания и становления в эпоху Нового времени, а в особенности в немецкой классической философии. Глубокая мысль отцов Церкви о логической необходимости понятия Троицы в исследовании бытия Божия, привела к новым исследованиям. Наибольшее развитие триадическая система получила в работах Г.В.Ф. Гегеля, который построил диалектическую систему становления Абсолюта.

Русская религиозная философия к. 19 - нач. 20 века характеризуется своей уникальностью, однако при этом влияние немецкой классической философии становится очевидным. В.С. Соловьев, по словам Гайденко П.П., относился к гегелевской философии неоднозначно. С одной стороны он резко критиковал панлогизм немецкого философа, а с другой стороны принимал некоторые его спекулятивные идеи. Главное, в чем он критиковал Гегеля - это понимание логических определений мышления без самого мыслящего субъекта: «...ибо мышление предполагает мыслящего, а мыслящий предполагает волящего и чувствующего». [5, с. 364]. Однако при этом, Гегель для Соловьева представляет собой значимую фигуру в истории философии, благодаря своим «вечным формулам» [5, с. 282] в сфере чисто логического мышления. «Соловьев разделяет, быть может, самые фундаментальные интуиции немецкого философа» [2, с. 112].

В.С. Соловьев в своих размышлениях о Троице использует диалектическую схему Г.В.Ф. Гегеля. В своей работе «Чтения о Богочеловечестве», автор указывает, что для

того, чтобы в действительности понять логически христианский догмат о Троице, необходимо обратиться к немецкой философии, в частности к ее диалектическому методу. Однако этот подход становится уникальным и видоизменяется под гнетом убеждений самого русского философа, в рамках его исторической необходимости и критического отношения к гегелевской философии.

В связи с тем, что В.С. Соловьев строил свои умозрения, основываясь на диалектике Абсолютно сущего Г.В.Ф. Гегеля, а так же историзме в духе Гегеля, который становится характерным для анализа Соловьевым всех основных философских проблем [6, р. 139], стоит кратко пояснить позицию немецкого философа. Для него абсолютная идея выступает единством предмета и понятия о нем. Так, Гегель полагает существование тождества Бога на начальном уровне, где «... выступает другое, противостоящее всеобщему особенное, Бог предстает как отличное от него, но так, что это отличное есть вся его идея в себе и для себя, так что эти два определения и друг для друга выступают как одно и то же, как тождество» [2, с. 229]. Для Гегеля момент тождества и различия выступает в форме любви. Эта мысль соотносится с евангельским содержанием, где апостол Иоанн говорит: «Бог есть любовь» (1-е от Иоанна, 4:8). При этом, и В.С. Соловьев так же выражает подобную мысль, где любовь становится чувственностью диалектики божественного начала.

Рассматривая более конкретно, каким образом Владимир Соловьев пишет о диалектике Абсолютного Божества, опишем его схему, которую он дает в своей работе «Чтение о Богочеловечестве». Он выделил три формы абсолютно-сущего, которое определяет себя по отношению к своему содержанию. Это абсолютное в первой форме полагает себя как то, что обладает содержанием в единстве и безразличии к себе, это единая субстанция. Во второй форме оно есть проявляющее свое содержание, при этом противопоставляющее его себе, это есть самоопределение. В третьей форме оно полагает себя как сохранение и утверждение самого себя в актуальном, то есть различенном единстве. Эта третья стадия есть вечно к себе возвращающееся у себя сущее [4].

Данный ход размышления в точности напоминают развитие Абсолютной идеи у Гегеля. Именно в этом моменте, оба философа рассматривают божественный субъект в начале как субстанциональный, то есть сущий в себе, затем как действующий, то есть сущий для себя, и как самосознающий себя, то есть у себя сущий.

Вл. Соловьев, несмотря на свое неоднозначное, а иногда весьма критичное отношение к философии Гегеля, в вопросе о диалектическом раскрытии понятия Троицы, использует учение немецкого мыслителя как формулу в построении чисто-логического понятия о Боге.

Божественный субъект у Соловьева выступает как в себе сущий, для себя сущий и у себя сущий, копируя становление абсолютной идеи Гегеля. Однако при этом, Соловьев стремится к отказу от принципа тождества различного. В едином субъекте не могут существовать трех состояний, которые исключают друг друга, а так как Бог вечен и существует вне времени, то и последовательность бытия этих актов невозможна. Значит, существует три вечных ипостаси, где вторая выражает действительность первой, а третий, который исходит из первого и утверждает его тем, что он выразил себя во втором.

В рамках исследования исторического и логического развития понятия Троицы, В.С. Соловьев внес достойный вклад в истинное содержание данного учения. А влияние гегелевской философии на его воззрения в этой теме, уведят его от традиционализма и дают возможность выйти на принципиально иной подход к пониманию Троицы в русской религиозной философии.

Источники и литература

- 1) 1. Борзова Е.П. Триадология. Спб., 2005. – 672 с.
- 2) 2. Гайдено П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.
- 3) 3. Гегель Г.В.Ф. Философия религии в двух томах, том 2. М.: Мысль, 1977. 573 с.
- 4) 4. Сидорин В.В., В. С. Соловьев и Г. В. Ф. Гегель: диалектические аспекты «Философских начал цельного знания». Журнал «Соловьевские исследования», выпуск 2 (42), 2014. 67-80 с.
- 5) 5. Соловьев В.С., Собрание сочинений (второе издание), под редакцией С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова, том 1. СПб.: Просвещение, 1911.
- 6) 6. Navickas J.L. Hegel and the Doctrine of Historicity of Vladimir Solovyov // The quest for the Absolute. The Hague, 1966, p. 137.